

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.2>

UDC 81'282
LBC 81.025.7

Submitted: 27.04.2021
Accepted: 20.12.2021

CONCEPT "DRUZHBA" ("FRIENDSHIP") IN DIALECT SPEECH OF THE MIDDLE OB AREA ¹

Svetlana S. Zemicheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Anna A. Vasil'chenko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The work is based on records of dialect speech (the territory of Tomsk and Kemerovo regions). The reliability of the research is provided by the amount of speech samples (more than 600 contexts were analyzed). The novelty of the work is due to the appeal to the study of dialectal discourse as a phenomenon which includes literary and non-literary units and has specific extralinguistic parameters. The main research tool is the electronic corpus of dialect texts created by the authors of the article. In the course of the study, dialect units that were absent in published dictionaries were identified. It was found that friendship relations in dialectal discourse are most often associated with the following parameters: territorial community, participation in rituals, leisure, joint work, military service/participation in a war, home visits and refreshments. The specificity in comparison with representatives of urban culture consists in the prevalence of the parameter of territorial community over the others, the weak representation of the component "school friends", as well as in the fact that the component "mate" is not actualized. The influence of discursive parameters on the representation of the concept is revealed. Thus, a significant number of nominations for women's friendship is explained by the gender of the informants, and the weak representation of the conceptual component "conflict" – by the conditions of recording materials on the expedition. In the figurative layer of the concept "druzhba" ("friendship") in the dialect, semantic transfer from the sphere "Family" prevails, which also reflects the specifics of traditional culture. The value layer of the concept in the dialect includes ideal representations related to the past and opposed to the present. The described ideal of friendship presupposes mutual assistance, trust, openness, which corresponds to general Russian ideas.

Key words: traditional culture, dialectology, Siberian dialects of Russian, concept "druzhba" ("friendship"), dialect corpus.

Citation. Zemicheva S.S., Vasil'chenko A.A. Concept "Druzhba" ("Friendship") in Dialect Speech of the Middle Ob Area. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 19-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.2>

УДК 81'282
ББК 81.025.7

Дата поступления статьи: 27.04.2021
Дата принятия статьи: 20.12.2021

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ ¹

Светлана Сергеевна Земичева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Анна Анатольевна Васильченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация. Работа выполнена на материале записей диалектной речи (территория Томской и Кемеровской областей). Достоверность исследования обеспечивается значительным объемом речевого материала (проанализировано более 600 контекстов). Новизна работы обусловлена обращением к диалектному

дискурсу как целому, включающему литературные и нелитературные единицы, а также имеющему специфические экстралингвистические параметры. Основным инструментом исследования является электронный корпус диалектных текстов, создаваемый авторами статьи и включающий диалектные единицы, отсутствующие в опубликованных словарях. Установлено, что отношения дружбы в диалектном дискурсе чаще всего связаны со следующими параметрами: территориальная общность, участие в обрядах, общий досуг, совместный труд, служба в армии / участие в войне, посещение дома и угощение. Специфика состоит в преобладании параметра территориальной общности над остальными, слабой представленности компонента «друзья по учебе», а также в неактуализированности компонента «приятельство». Обнаружено влияние дискурсивных параметров на репрезентацию концепта. Так, значительное число номинаций женской дружбы объясняется гендерным составом информантов, а неостребованность понятийного компонента «конфликт» – условиями записи материалов в экспедиции. В образном слое концепта «дружба» в диалекте преобладает семантический перенос из сферы «Семья», что также отражает специфику традиционной культуры. Ценностный слой концепта в диалекте включает идеальные представления, относящиеся к области прошлого и противопоставленные настоящему. Описываемый идеал дружбы предполагает взаимопомощь, доверие, открытость, что соответствует общерусским закономерностям.

Ключевые слова: народно-речевая культура, диалектология, русские говоры Сибири, концепт «дружба», диалектный корпус.

Цитирование. Земичева С. С., Васильченко А. А. Концепт «дружба» в диалектной речи Среднего Приобья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 19–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.2>

Введение

Дружба как один из национально-специфичных концептов неоднократно была предметом изучения на материале как русского, так и других языков [Арапова, 2004; Арапова, Гайсина, 2005; Вежбицкая, 2001; Вендина, 2020, с. 505–512; Иванова, 2020; Коняева, 2015; Приходько, 2016; Рябкова, 2013; Тарасова, 2007; Урысон, 2003; Хаметова, 2010; Шмелёв, 2005; и др.]. Подробный обзор работ на русском языке сделан Т.В. Леонтьевой [Леонтьева, 2016а]. Ею же проведен мотивационный анализ диалектных лексем, репрезентирующих понятие «дружба» в русских говорах [Леонтьева, 2011]. Установлено, что при обозначении дружбы в диалекте центральное положение занимает идея единства, важны также внешние проявления дружбы (в частности, хождение в гости). Кроме того, сделано интересное наблюдение-гипотеза: «информанты-диалектоносители произносят слово *друг* с осторожностью, легкой насмешкой, смущением, так что становится ясно: в их сознании смысл ‘духовная близость (о друзьях)’... то ли не актуализирован, то ли дискриминирован, то ли табуирован, то ли видоизменен, и это должно служить предметом отдельного исследования» [Леонтьева, 2016б, с. 346].

Этой цитатой вдохновлено появление настоящей статьи. Ее цель – описать пред-

ставления о дружбе, реализованные в дискурсе носителей народно-речевой культуры. Новизна исследования обусловлена тем, что оно базируется на анализе целостных текстов (хотя это понятие к диалектному материалу применяется условно, поскольку он представляет собой письменную расшифровку устной речи). При этом в фокусе внимания оказываются не только собственно диалектные, но и литературные слова.

Добавим, что исследование семантики и функционирования общерусских слов, используемых в диалектной речи, является одним из актуальных направлений диалектологии. Появление полных словарей (АОС, ВС, ПОС) показало, что многие единицы литературного языка в диалектной речи имеют смысловые особенности, нередко сохраняют архаические элементы значения [Грицкевич, Новиков, 2011; Демешкина, 2002; Нефёдова, 2010; и др.].

Материал и методы

Для данной работы важно понятие дискурсивной картины мира, которая рассматривается как «часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами» [Резанова, 2011, с. 26]. Дискурсивная картина мира предстает не только как система кон-

цептов, объединяющая коммуникантов, но и как тип коммуникации, вплетенной в типовые ситуации социальной деятельности [Резанова, 2011, с. 42].

Дискурсивный подход в диалектных исследованиях был впервые заявлен в работе В.Е. Гольдина [Гольдин, 1997]. Диалект в рамках такого подхода понимается как устная разновидность языка, имеющая своеобразные социальные (речь сельских жителей старшего поколения) и коммуникативные (экспедиционные условия записи) характеристики [Демешкина, Тубалова, 2017; Калиткина, 2015; и др.]. Инициатором общения выступает диалектолог (собиратель), приехавший из города. Вместе с тем, как замечает Г.В. Калиткина, «в условиях диалога с “чужаком” рядовой носитель традиции выступает и носителем группового самосознания» [Калиткина, 2015, с. 170–171]. Коммуникативная ситуация чаще всего предполагает общение людей одного пола (женщины), различных по возрасту (молодые собиратели, пожилые информанты) и уровню образования (собиратели – студенты или преподаватели университета, информанты – малограмотные сельские жители). При этом превосходство собирателей по уровню образования отчасти компенсируется превосходством информантов по возрасту, что уравнивает их позиции. Степень непринужденности разговора в экспедиционных условиях может быть разной и зависит как от ситуации, так и от личных качеств коммуникантов.

Концепты в данной работе понимаются как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2009, с. 24]. Исследование диалектной речи с данных позиций представлено в ряде работ (см., например: [Вендина, 2020; Грицкевич, Новиков, 2011; Гынгазова, 2019; Демешкина, 2002; и др.]). Добавим, что анализ, проводимый на уровне концепта, позволяет выявить своеобразие жизненного опыта крестьян по сравнению с носителями литературного языка [Гынгазова, 2009; Иванцова, 2018], а также специфику ценностного слоя традиционной культуры [Гынгазова, 2006].

В.И. Карасик выделяет понятийную, предметно-образную и ценностную составляющие культурного концепта. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, словарная дефиниция репрезентирующих его понятий, его признаковая структура; предметно-образная составляющая концепта понимается как представление концепта в сознании индивида через ассоциацию с каким-либо предметом, качеством, событием; ценностная сторона концепта соотносится со значимостью этого феномена как для индивидуума, так и для коллектива [Карасик, 2002, с. 89–116]. Описание этих сторон, или слоев, концепта определяет методику настоящей работы. В ходе исследования использовались приемы контент-анализа, интерпретации, классификации, сравнения, количественных подсчетов.

Сбор материала проводился в 2 этапа: на первом из диалектных словарей (СРСГ, СРСГД, СС, СОС) были выбраны единицы, в толковании которых есть лексемы с корнем *-друг/-друж-*. Учитывались также данные «Идеографического словаря диалектной языковой личности» (ИСДЯЛ), включающего как диалектные, так и литературные единицы. На втором этапе отбирались контексты с этими единицами из Томского диалектного корпуса. Корпус представляет собой электронный ресурс на основе архива диалектных записей, сделанных с 1947 по 2019 г. на территории Среднего Приобья (Томской и Кемеровской областей). В настоящее время корпус насчитывает более двух миллионов словоупотреблений. Для данной статьи использовались, как правило, относительно поздние записи (сделанные с конца 70-х гг. по настоящее время и представляющие собой не отрывочные ответы на лингвистические опросники, а связные тексты воспоминаний о сельской жизни и быте, приближенные к естественной коммуникации, в том числе собственные экспедиционные записи авторов статьи объемом более 50 часов).

При сборе материала выбирались только те единицы, которые непосредственно относятся к понятию дружбы; номинации, относящиеся к другим семантическим полям (*раздру'жба* – ссора, *друг* – ‘возлюбленный’), не рассматривались в связи с тем, что они исследованы в работах предшественни-

ков [Вендина, 2020, с. 505–512; Леонтьева, 2011]. Не учитывалось использование слов-репрезентантов концепта в фольклоре, так как он отличается от диалекта по ряду дискурсивных параметров.

Всего было собрано и проанализировано более 600 высказываний. В полученной выборке информантами в большинстве случаев выступают женщины (85 % текстов) в возрасте от 55 лет и старше. Уровень образования почти в половине текстов (42 %) не указан. Среди информантов, о которых эти сведения есть, представлены примерно в равных долях неграмотные (22 %), имеющие начальное (19 %) или неполное среднее (17 %) образование, реже отмечается полное среднее или среднее специальное (8 %), в отдельных случаях – высшее образование (2 %).

Результаты и обсуждение

Место концепта

в диалектной концептосфере.

Частотные характеристики единиц

На основе собранных материалов было сформировано номинативное поле концепта «дружба» в диалектной речи Среднего Приобья, включающее более 30 единиц. К наиболее частотным относятся *подружка* (212 употреблений)², *подруга* (115), *друг* (90). Эти единицы образуют ядро концепта. Кроме того, частотные характеристики отражают гендерную диспропорцию материалов корпуса: преобладают номинации женской дружбы (*подруга*, *подружка*).

Промежуточное положение между ядром и периферией занимают номинации *товарищ* (67), *дружный* (65), *дружно* (62), *дружить* (37).

Чтобы определить место дружбы в диалектной концептосфере, приведем частотные характеристики некоторых других лексем, обозначающих социальные отношения. Несомненно, наиболее важной разновидностью социальных связей в диалектной культуре является родство (*отец* – 2465 употреблений в Томском диалектном корпусе, *мать* – 1794, *муж* – 1398, *жена* – 695); более частотны по сравнению с обозначениями друга также лексемы *гость* (340), *со-*

сед (293), менее частотны единицы *знакомый* (85), *враг* (85). На основе этих данных можно предположить, что концепт «дружба» характеризуется меньшей коммуникативной выделенностью по сравнению с такими концептами, как «родство», «гостеприимство», «соседство».

Специфика номинативного поля концепта

В номинативном поле концепта обращает на себя внимание невербализованность понятия «приятельство» (*приятельница* – 1, *приятель* – 0).

Некоторые из единиц, образующих периферию понятийного поля, отсутствуют в словарях современного литературного языка или характеризуются как устаревшие / просторечные: *това'рка* 'подруга' (7), *дру'жливый / дружлив'вый* 'дружелюбный' (3), *дружело'бый* 'дружный только с одним человеком' (1), *друже'ствый* 'дружеский' (1), *дру'жность* 'дружба' (1), *задружи'ться* 'подружиться' (1), *совет* 'дружба, согласие' (1), *сове'тно* 'дружно' (1). Таким образом, хотя в номинативное поле концепта входят нелитературные единицы, основная часть их не имеет смысловых отличий от литературного языка.

Специфику традиционной культуры отражает использование имени прилагательного *дружелю'бый*:

(1) Дружелю'бый – есть такие, дружно живут. Две подруги вот какие дружелю'бые, никакого больше человека не принимают, самолюбки какие, только друг друга любите, а те нехорошие (Колп. Сар.) (СС, ч. 1, 1983, с. 96).

Это слово представлено в единичном примере, поэтому требует дополнительной верификации. В «Псковском областном словаре» обнаруживается глагол *дружелю'бить*, причем контекст сходен с представленным выше:

(2) Евреи друг друга дружелюбили, а наш народ не такой (ПОС, вып. 10, 1994, с. 15).

В обоих примерах заложена идея противопоставления малой группы коллективу в целом. Такое поведение не одобряется в тра-

диционном обществе, что указывает на приоритет социальных отношений по сравнению с межличностными и согласуется с наблюдениями Т.В. Леонтьевой о специфике дружбы в диалектной культуре [Леонтьева, 2011, с. 204–205].

Кроме того, выборка текстов из диалектного корпуса позволила выявить 2 единицы, которые отсутствуют как в диалектных словарях среднеобского региона, так и в СРНГ: *сдружа*, *отдружи'ть*. Рассмотрим их подробнее.

Слово *сдружа* зафиксировано в единичном употреблении, без ударения:

(3) Немец венге'р, румын против нас пустил, болгар не пустил. Югославы сами защищались. Болгар немец совсем не пустил. Они – славяне, с нами сдружа (м., 1910 г.р.).

По всей видимости, это наречие, используемое в функции сказуемого (как *сродни*); значение его можно сформулировать так: 'находясь в дружеских отношениях'.

Глагол *отдружи'ть* также встретился один раз, но в достаточно развернутом контексте:

(4) Видели, дак собак уже сколько съел [волк]. С одной собакой дружил-дружил, напоследки съел её. В сенки ходил, дружил-дружил, а потом собаки не стало, съел, всё. [смеётся] Ну так отдружи'л, такой друг (ж., 1933 г.р., начальн.).

Сходный пример приводится в словаре В.И. Даля:

(5) Отдружи́л ты мне за добро худом, отомстил, воздал (Даль).

При этом значение, сформулированное в данном источнике ('перестать дружить, не дружить более') представляется не вполне соответствующим контексту. Завершение дружбы в обоих примерах – скорее следствие неких действий, обозначаемых глаголом. С учетом контекстов более точным было бы толкование 'ответить на дружбу'. При этом в обоих случаях на дружбу отвечают злом; неясно, можно ли *отдружи'ть* добром, то есть является ли эмоциональный компонент частью семантики слова или он факультативен.

Понятийный слой концепта

В рамках дискурсивного подхода, принятого в настоящей работе, для реконструкции структуры понятийного слоя концепта проводился не анализ словарных дефиниций, а контент-анализ высказываний. Они были классифицированы по тематическому основанию.

Результаты анализа показали, что концепт «дружба» в диалектном дискурсе включает следующие компоненты: 1) «территориальная общность»; 2) «совместное участие в обрядах»; 3) «праздники, общий досуг»; 4) «совместный труд»; 5) «совместная служба в армии / участие в войне»; 6) «посещение дома друга с обязательным угощением»; другие упоминаются реже. Значительную часть контекстов (около 40 %) не удалось отнести ни к одному из типов, так как в них номинации дружбы лишь упоминаются, но характер отношений не описывается подробно.

Далее рассмотрим каждый из названных компонентов.

1. Для диалектного дискурса очень важна дружба по принципу проживания на одной территории (70 примеров):

(6) Подруги, конечно, были. Мы вообще дружно жили на нашей улице (ж., 1933 г.р., ср. спец.);

(7) Деревня дружной была, вот Трёхусье [соседнее село], там недружный народ был (ж., 1939 г.р., неполн. ср.);

(8) Как мы стари'нны праздники справляли? От – Па'ска. К ей стряпали, готовили всё на свете. Гостей ждали. Гостей много понаезжа'ло из других деревень. Это как между деревня'ми дружба (ж., 1905 г.р.).

Круг тех, кого называют друзьями, может варьироваться у разных информантов: от проживания на одной улице (пример (6)) до населенного пункта в целом (7); в отдельных случаях эта граница может расширяться и за его пределы (8).

При встрече с земляками даже после долгой разлуки общаются близко и открыто:

(9) Маленько выпил чуть-чуть, друг старый. Десять лет не вида'лись мы. Сусе'д мой был. Попроедать заехал всех. Живёт, шахты там – Домба'сс (м., 1903 г.р., неграм.).

Таким образом, дружба в сельском социуме связана с понятием соседства.

В контексте проживания на одной территории затрагивается тема межнациональных отношений. В исследуемом регионе проживают представители разных национальностей, в их числе – коренные народы Сибири (селькупы, ханты, шорцы, эвенки и др., часто обозначаемые как *остяки'*, *яса'шные*), а также татары, чувашы, мордва, евреи, ссыльные украинцы, немцы, поляки, прибалты и др. В дискурсе сибирских крестьян постулируется необходимость мирного сосуществования в условиях соседства разных этносов:

(10) И вот сколько народу жили, а народ дружный был. Дружно. Русский с остяка'ми не узна'шь. Приехал наш табун, русские и остяки', не заметишь (м., 1879 г.р., начальн.);

(11) А, это, потом этих, латышей, присылали суда. <...> А потом им разрешили уехать, оне' все уехали на место. <...> Моя она подружка была, ну, она моло'денька была. Она меня, может, лет на десять, на пятнадцать моложе. Она мне то'ко недавно, с перестройки не стала. А то мне всегда пишет. (ж., 1928 г.р., неполн. ср.)

Лексема *друг* может использоваться как обращение к представителю другой национальности, чтобы показать свой настрой на сотрудничество:

(12) [А на русском разговаривали?] Разговаривали, ну «друг» – это всё от у них поговорка, они русских всё «друг», «друг» называли. Но остяки' тут были, от сам, целый посёлок был (м., 1907 г.р., начальн.).

2. Неотъемлемой частью традиционной культуры является обряд (59 текстовых фрагментов). Взаимосвязь концепта «дружба» с концептом «свадьба» проявляется в обозначении свадебных чинов (*дру'жка*, *дружко'*, *дружок* и др.), на текстовом уровне также чаще всего упоминается о сватовстве, свадебном обряде:

(13) Ну ходил, приходил, сватал, конечно. [А кто приходил?] Друзья его. Мать и отец были (ж., 1926 г.р.);

(14) Утром, да, перед свадьбой. Моят в бане подружки, одевают, всё чисто на неё [невесту] (ж., 1921 г.р.);

(15) Украл себе невесту он. Поехал, познакомился, а на следующий день с товарищем поехали

и привёз её прям в холщовой юбке к дяде (ж., 1901 г.р., начальн.).

Другие обряды (похоронный, крестильный) упоминаются реже:

(16) В деревне дружили. Хре'сьбины были, отве'дки, когда родишь, уже к нам приходили, вот всё, все это хре'сьбины делали. Всё равно. Ну жили так в деревне дружно мы (ж., 1941 г.р., ср. спец.).

Отметим, что высокая частотность темы «Свадьба» обусловлена не только значимостью этого события, но и условиями сбора материала (в экспедиции вопрос о свадьбе задается чаще других).

3. Для дружбы важно совместное проведение досуга (43 примера). Под досугом при этом понимается, во-первых, время отдыха от работы:

(17) Пели. Мы с подружкой сильно хорошо пели. Таки' голоса у нас были. Тут ба'ушки одни, пойдём из клуба, когда поём, так одна ба'ушка выходила: «Ой, девчонки, так я не вытерпела, так и вышла». Шо вас слушать. Пели с ней хорошо (ж., 1929 г.р.);

во-вторых, календарные праздники:

(18) На Ма'сленке ката'лися на лошадях. У нас подружки были. Ка'жна должна свои круги откатать. Ой, в Ма'сленку ши'бко было в Богосло'вке весело! На конях, да ишо' и с гармошкой, как-то весело (ж., 1914 г.р., неграм.).

В новых текстах упоминаются и семейные праздники, отмечаемые вместе с друзьями (день рождения, годовщина свадьбы).

4. Совместная трудовая деятельность как объединяющее начало – частотное основание для дружбы (48 примеров):

(19) И вот у меня тоже подружка, она умерла, Тася, вместе с ей коров доили (ж., 1934 г.р., неполн. ср.).

5. В мужских текстах основанием для дружбы нередко является служба в армии или участие в военных действиях (30 примеров):

(20) После брали е'о [дядю] на кита'йску войну. Я уж больша' была. Дед е'о иконой бла'ославлял: «Будь мужествен. Бере'и друзей своих», а мир плачет (ж., 1901 г.р., начальн.).

По прошествии многих лет именно фронтовых друзей вспоминают как самых близких, даже если связь с ними прервалась:

(21) Был у меня один такой друг, под Москвой в тридцати километров город был Щёлков[о], вот задушевный был друг. Пили, ели, всё делили, письма читали, всё вместе и кода' он ещё живой был, где-то в Эстонии потерялся. Убило его говорят. <...> У меня адресу его не было. Я его и потерял, а с этим другом мы всё время переписывались до самого последу. <...> Хотелось свово' задушевного друга увидеть, кака' у него жись, ведь ни разу я его после войны не встретил (м., 1915 г.р.).

6. Для поддержания дружеских отношений важно посещение дома друга (всего зафиксирован 21 пример):

(22) Ну а так у меня была подруга, она умерла раньше тоже. <...> И мы как сёстры, как родные с ней. Она ко мне ходила семьёй, а мы к ней (ж., 1933 г.р.).

В таких случаях переплетаются представления о дружбе и гостеприимстве. Отмечается, что друзья могут приходить в гости без приглашения:

(23) Вот, допустим, у меня сегодня там день рождения. Ко мне друзья идут, я их не приглашаю, они сами идут. А я уже знаю, что они придут, вот (ж., 1925 г.р., ср. спец.).

Обязательным атрибутом дружеских отношений в крестьянской среде является совместное застолье, причем не только во время праздников, но и в будни:

(24) Я пришла, допустим, к подружке – это были обязан, как говорится, садились и ели. Ко мне пришли, вот мои подружки – мы садились и ели. Никогда ничего не было запретного, чтобы пришёл и не накормили (ж., 1952 г.р., ср. спец.).

Среди более редких компонентов концепта можно отметить следующие.

7. Совместная учеба как основание дружбы (14 примеров) появляется в поздних текстах, что отражает специфику условий жизни: для сельских жителей старшего поколения эта сфера либо представляет собой лакуну (учились мало, не учились вообще), либо переплетается с другими отношениями (по-

нятие «одноклассники» совпадает с более широким «односельчане»):

(25) Вот с ней мы дружили, мы и техникум с ней вместе заканчивали, она только уехала работать в Омутинский район Тюменской области, а я вот в Ханты-Мансийск, три года отработала там (ж., 1932 г.р., ср. спец.).

Кроме того, неактуальность связана и с возрастом информантов:

(26) Мы дружим, вместе. Учились с кем вместе там это, уже... уже я вот некоторых и не помню даже, с кем училась, что училась, так это вот, с кем видишься, того помнишь, а так уже забывать стала (ж., 1933 г.р., ср. спец.).

Вместе с тем в некоторых текстах упоминается, что друзья могли выступать в роли наставников, вне рамок учебных заведений:

(27) Училса [грамоте] самоу'ком от товарищей (м., 1884 г.р., начальн.).

8. В мужских текстах дружба связана с совместной охотой (6 примеров):

(28) Охотились они двое, с товарищем (м., 1927 г.р., неполн., ср.).

9. В отдельных случаях упоминаются общие шалости, объединяющие друзей:

(29) Никуды'шны щас стали [молодые], старух раньше боялись. Раз мы полезли с подругой за морко'вей, она спрыгнула и оттудова зацепилас за частокол и пове'силас, ну над этой морко'вей со смеху умерли (ж., 1892 г.р.).

10. Обман, предательство, ссоры с друзьями упоминаются изредка:

(30) Пе'рво подружка моя была, потом супе'рница стала (ж., 1909 г.р., начальн.).

Неактуализированность последнего аспекта объясняется, по-видимому, условиями сбора материала (о конфликтах предпочитают не рассказывать малознакомым людям).

Таким образом, дружба мыслится в первую очередь как отношения между людьми. На периферии есть представление о

дружбе с животными (пример (31)), а также о политических отношениях России с другими странами (32):

(31) А без собаки охотник не охотник, потому что он запаха не имеет никакого, а собака, это милое дело, правильно грят, что друг человека (м., 1923 г.р., неполн. ср.);

(32) Тогда меня в третий батальон назначили. У меня удостоверение было на медаль за взятие Праги. Под послед двадцать тысяч лошадей выгнали из Германии. Тепе'ря они там друзья, а мы тогда у них ко'ней отобрали (м., 1896 г.р., неграм.).

Основная «функция» друга – помощь, взаимовыручка.

Реже упоминается о том, что друг может научить чему-то, дать совет, оказать моральную поддержку:

(33) Мне подруга сказала: не смотри ни на что, выходи за него, парень хороший. Съездили в райисполком, залегистри'ровались (ж., 1902 г.р., начальн.).

Духовная близость, общие взгляды как основа дружбы упоминаются в единичных примерах:

(34) У нас была учительница по немецкому, мы с ней дружно жили, а она вроде это, верила, и я в Боуа верую с, с молодых лет (ж., 1934 г.р., начальн.).

Вероятно, это обусловлено тем, что сельские жители в целом разделяют общую систему ценностей, поэтому выбор «друга по интересам» не актуален.

Эмоциональный аспект концепта «дружба» включает представление о совместно переживаемых положительных эмоциях (регулярно сочетаются в контекстах наречия *дружно* и *весело*). Упоминается также о сочувствии к подруге, общем переживании горя (пример (35)), об уважении со стороны друзей, о любви к подруге (36):

(35) <Вперёд> вышла замуж подружка моя. Против жила. Выдали её за нелюбимого парня. Сильно богатой был. Да ёна не хотела, отец её бил, подружка моя красавица была, тоже сиротой росла <...> Да пошла подружка, я тоже плакала с ей. На е'йной свадьбе была (ж., 1901 г.р., начальн.);

(36) К Марии Брониславовне сходите! К моей подруге, она вообще интересно разгова'риват! Сходите к ней, она такая, это... она такая, мм, она хоро-

шая, она очень хорошая. <...> Я её люблю, это моя подруга, подруга это, можно сказать, чуть не сестра (ж., 1939 г.р., неполн. ср.).

Эмоциональный аспект нередко представлен через отрицание:

(37) Ну, жили так в деревне дружно мы, не было такого, чтоб там на кого-то зло такое, ненависть была такая, все жили (ж., 1941 г.р., ср. спец.).

В таких контекстах дружба понимается как отсутствие вражды, злонамеренности, зависти, жадности.

Таким образом, дружба в диалекте предстает прежде всего как деятельное участие в жизни другого человека. Представление о духовной связи, эмоциональные компоненты концепта, напротив, относятся к периферии. Эти выводы согласуются с наблюдениями Т.В. Леонтьевой.

Образный слой концепта

В соответствии с подходом, разработанным О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, под образными понимаются единицы, характеризующиеся двуплановой семантикой, выраженной посредством метафорической внутренней формы. В их число включаются собственно образные слова, фразеологические и компаративные обороты (СОС, с. 6–7).

Номинативное поле концепта «дружба» в исследуемых материалах практически не включает слов с метафорической внутренней формой, за исключением единиц *совет* и *советно*. Т.И. Вендина отмечает, что в подобных номинациях актуализируется компонент речевого взаимодействия, а следы прежнего значения сохраняются в традиционном свадебном пожелании «совет да любовь» [Вендина, 2020, с. 208].

К образному слою концепта «дружба» в речи сельских жителей Среднего Приобья можно отнести ряд сравнений (основная часть выявлена при анализе корпусных материалов, некоторые фиксируются в опубликованных словарях): *как вроде одной семьей, как два брата, как две сестры, как дочь родна', как родные, как свои, как <на'званные> сёстры, лучше дочери родной*. При моделировании данной сферы востребован перенос из сферы «родственные отношения». Сходные явления отме-

чаются также в других говорах и типичны для диалектной культуры [Вендина, 2020, с. 509–510; Леонтьева, 2011, с. 201–204].

Именно семья является для диалектоносителя эталоном межличностных отношений, основанных на взаимовыручке, поддержке, доверии. Сфера дружбы характеризуется через сравнение с этим образцом:

(38) Но как-то жили все дружно [в посёлке], как, как вроде одной семьёй (ж., 1931 г.р.).

Особый интерес представляет словосочетание *названные сёстры*, характеризующее особенно близкие, доверительные отношения двух женщин-односельчанок, знакомых с детства:

(39) Мы не подруги, мы уж как на... на'званные как сёстры, с ней, сёстры. Машенька, мы всегда, встретимся, поцелуемся, друг друга мы (ж., 1939 г.р., неполн. ср.).

Эта номинация отсылает к отношениям посестримства (побратимства), которые представляют собой «искусственно создаваемые – через свободный, преимущественно, выбор и определенный обряд – отношения родства» [Громыко, 1991, с. 70]. М.М. Громыко отмечает, что обычай побратимства «отражает народный идеал духовной близости, максимально выраженного содружества» [Громыко, 1991, с. 89–90].

К образному слою концепта «дружба» можно отнести также атрибутивные лексемы, моделирующие дружеские отношения на основе представлений о физических свойствах (*крепко дружили*) или пространственных категориях (*близкие друзья*). Имя прилагательное *задушевный* указывает на связь исследуемого концепта с духовным началом в человеке. Эти модели типичны для русской языковой картины мира в целом.

Ценностный слой концепта

В работе О.А. Араповой дружба характеризуется как нормативный концепт. «Обыденное сознание трактует его в модусе долженствования, а не бытия» [Арапова, 2004]. В диалектном дискурсе о дружбе можно выделить и «модус реальности», и «модус долженствования». К пер-

вому из них относится большинство примеров, приведенных выше.

Представление о должном актуализируется через базовую для традиционной культуры оппозицию «раньше – теперь». При этом тексты, реализующие ее, записаны в разные временные периоды – с конца 60-х гг. по настоящее время. Независимо от даты записи текстов, прошлое идеализируется. Описываемый идеал дружбы включает прежде всего представления о взаимопомощи и бескорыстии:

(40) Ну жили всё мы очень дружно. Если горе случи'лося, то всей деревней помогали. Если похороны были, свадьба, уже всей деревней (ж., 1934 г.р., начальн.).

В современности, по мнению информантов, эти ценности исчезают:

(41) Раньше дружне' люди жили, пособляли друг дружке, шас не допро'сисся, к кому пойти – им всё некогда (м., 1903 г.р., неграм.).

Дружба связана с понятиями доверия, открытости, воспринимаемыми как утраченная ценность:

(42) Хорошо жили, дружно жили люди, мы никогда не закрывались на ночь! Вот в Карсях помню, я никогда даже привычки не имела, чтоб я на ночь дверь закрыла (ж., 1925 г.р., ср. спец.).

Трансформация народной культуры ведет к исчезновению традиций гостеприимства, застолья:

(43) М.И. А шас да, а шас, ведь уо'споди, бо-яты каждый к себе позвать. То паласы затопчут, то шторы порвут, то ишо' что-нибудь.

Л.А. То много съедят [смеются].

М.И. То много съедят, да-да-да, всё (ж., 1931 г.р.).

Современность характеризуется как время разрушения этических норм, традиционное застолье превращается в пьянство:

(44) А тапе'рь-то жи'зня не глянется нам, шас всё не так, раньше и гуляли весело, дружно, а шас мужики напьются, режуся, не ндра'вится нам это (ж., 1896 г.р., неграм.).

Не одобряется и другая крайность – отсутствие друзей, которое, по мнению старшего поколения, характерно для молодых:

(45) Я вот щас про своих про молодых, чё им, по двадцать три года, у них никаких, чтобы они там вечером куда-то собрали'сь, сказали: «Баба, ну посиди», девчонка уснёт, куда-то бы сходили, с друзьями посидели – не-ет, им не надо. <...> Их почему-то никуда не ма'нит, они никуда, у них нет ни друзей, никаких ни схо'дбишев, ничё нету у них. А мы нет, мы время проводили, у нас хватало время и на это дело. Погулять-то тоже, находили время (ж., 1927 гр., неполн. ср.).

Таким образом, практически во всех приведенных выше контекстах репрезентанты концепта «дружба» имеют позитивные коннотации, однако в редких случаях (14 высказываний, что соответствует около 3 % проанализированного материала) отмечаются и негативные.

Первая группа таких примеров – рассказы о неподобающем поведении, где обозначения друзей могут приобретать коннотации осуждения:

(46) Галя [дочь] у меня тут свихну'лася без меня, нашлись подружки гуля'шшые, куря'шшые. От она пошла не по хорошим путям (ж., 1943 гр., начальн.).

В этих случаях речь идёт о друзьях не самого информанта, а членов его семьи; не одобряется пьянство, курение, распутство, в которое родственника вовлекают такие друзья.

Вторую группу образуют контексты, где обозначения друга или подруги используются как обращения с оттенком иронии.

(47) Беру я снимаю башмаки свои (а переход с здания в здание небольшой). Грязными башмаками, как будто кто-то по потолку прошёл. И с чистой совестью сидим в спортзале. Ну и все идут: о, а-ха-ха, о, кто-то прошёл, о, вот. Ну а чё, у нас Сан Саных был, вёл там электрическую централизацию. <...> «Ну-ка идите сюда, друзья, чья работа?» (м., 1950 гр., ср. спец.);

(48) Аксинья мылась, мылась у меня в бане зимой, а потом и говорит: «Ты знашь чё, дорога' това'рка, я у тебя в бане заразилась. Сыпь изде'лалась» (ж., 1909 гр., начальн.) (ПСДЯЛ, т. 4, 2012, с. 184).

В таких случаях негативные коннотации обусловлены жанром (чаще всего это упрек).

Однако существование примеров подобного рода не ограничено рамками диалектно-

го дискурса. Так, использование диминутива *дружок* в качестве иронически-неодобрительного обращения фиксируется в словаре С.И. Ожегова (с пометой «просторечное») (Ожегов) (ср. также форму множественного числа *дружки*, имеющую явные негативные коннотации).

Таким образом, согласно нашим наблюдениям, негативные коннотации у репрезентантов концепта «друг» нерегулярны и ситуативно обусловлены. Они не существуют изолированно, а проникают из диалекта в другие подсистемы языка.

Выводы

Концепт «дружба» в диалектной речи тесно связан с наиболее важными сферами жизни крестьянина: семьей, работой, обрядом, домом, едой, при этом по сравнению с другими видами социальных отношений дружба характеризуется слабой коммуникативной выделенностью, что отражается в меньшей частоте репрезентантов концепта.

Ядро понятийного поля концепта в диалектной речи совпадает с литературным языком, на периферии отмечаются единицы, которые находятся за его рамками. Результаты контент-анализа высказываний диалектного дискурса показали, что дружба в сознании коммуникантов прежде всего связана с общностью территории (21,2 %), обрядами (17,8 %), совместным трудом (14,4 %) и досугом (12,9 %); эти результаты отражают своеобразие традиционной культуры, ее характерные ценности. Реже упоминаются служба в армии и участие в военных действиях (9 %), учеба (4,2 %), охота (1,8 %), совместные шалости (1 %), конфликты (1 %). Как представляется, неактуальность компонента «друзья по учебе» обусловлена особенностями жизни, а также возрастом информантов и может рассматриваться как одна из характерных черт диалектного дискурса. Невостребованность понятийного компонента «конфликт» объясняется, по-видимому, экспедиционными условиями записи речи.

В сравнении с литературным языком выявлена лакуна: неактуально для диалектного дискурса понятие «приятельство». Можно предположить, что крестьянский социум в

целом формирует достаточно сильные связи между его членами, поэтому представление о слабых связях оказывается неактуальным.

В образном слое концепта преобладает семантический перенос из сферы «семья», которая занимает ведущее положение в диалектной концептосфере. О.А. Арапова и Р.М. Гайсина отмечают, что подобный семантический перенос «представляет собой регулярное ментальное образование, свойственное обыденному сознанию рядового носителя русского языка и в настоящий момент активно эксплуатирующееся в сфере жаргонного словоупотребления (*братва, братки, братан*)» [Арапова, Гайсина, 2005, с. 70].

Для ценностного слоя концепта в диалекте характерно наличие идеальных представлений, которые относятся к области прошлого и противопоставлены настоящему. Описываемый идеал дружбы предполагает взаимопомощь, доверие, открытость. Такие представления типичны для русской языковой картины мира в целом.

Полученные результаты позволяют уточнить наблюдения о специфике концепта в диалекте, сделанные Т.В. Леонтьевой при исследовании словарного состава русских говоров. Подтверждается вывод о том, что в диалектном дискурсе внешние проявления дружбы (совместная деятельность, взаимопомощь) упоминаются чаще, чем внутренние переживания. Однако необходимо отметить, что эмоциональный аспект все же представлен: дружба связана как с позитивными чувствами (веселье, радость, любовь, доверие), так и с негативными (совместное переживание горя).

Понятие «друг» может приобретать негативные коннотации (в частности, в жанрах порицания или упрёка), но число таких примеров невелико (около 3 % высказываний). Таким образом, предположение Т.В. Леонтьевой о том, что репрезентанты концепта «дружба» в диалекте часто окрашены насмешкой, иронией, не подтверждается количественными данными. В большинстве случаев дружба воспринимается нейтрально или позитивно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10015 «Разра-

ботка электронных ресурсов для исследования народно-речевой культуры Среднего Приобья»).

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 19-78-10015 “Development of electronic resources for the study of the folk speech culture of the Middle Ob region”.

² При подсчетах указано использование слова в значении, относящемся к концепту «дружба», прочие значения не учитывались; для слова *друг* омонимия снята.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арапова О. А., 2004. Концепт «дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ : дис. ... канд. филол. наук. Уфа. 242 с.
- Арапова О. А., Гайсина Р. М., 2005. Дружба // Антология концептов. Т. 1 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград : Парадигма. С. 58–80.
- Вежицкая А., 2001. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Яз. слав. культуры. 288 с.
- Вендина Т. И., 2020. Антропология диалектного слова. М. ; СПб. : Нестор-История. 684 с. DOI: 10.31168/4469-1776-1.
- Гольдин В. Е., 1997. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии : дис. ... д-ра филол. наук в виде науч. докл. Саратов. 52 с.
- Грицкевич Ю. Н., Новиков В. Г., 2011. Концепт «мода» в диалектном дискурсе // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. № 15. С. 77–80.
- Гынгазова Л. Г., 2006. О концепте «Воля» в индивидуальном сознании носителя традиционной речевой культуры // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3. Языковые аспекты регионального существования человека. Томск : Изд-во Том. ун-та. С. 220–229.
- Гынгазова Л. Г., 2009. Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакунарности // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. И. Стекловой. Новосибирск : Изд-во НГПУ. С. 115–122.
- Гынгазова Л. Г., 2019. Ключевые концепты традиционной народной культуры в речевых практиках сибирской крестьянки // Словесная культура Сибири в общероссийском и европейском контекстах (XIX – начало XX в.) / под общ. ред. И. А. Айзиковой. Томск : Изд. дом ТГУ. С. 55–95.
- Громыко М. М., 1991. Мир русской деревни. М. : Молодая гвардия. 270 с.

- Демешкина Т. А., 2002. Способы описания концептов диалектной культуры // *Картина мира: модели, методы, концепты : материалы Всерос. междисциплинар. шк. молодых ученых (Томск, 1–3 нояб. 2001 г.)*. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т. С. 59–67.
- Демешкина Т. А., Тубалова И. В., 2017. Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. № 50. С. 36–54. DOI: 10.17223/19986645/50/3.
- Иванова М. А., 2020. Концепт *Freundschaft* (Дружба) в виртуальной коммуникации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 19, № 4. С. 99–108. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.9>.
- Иванцова Е. В., 2018. Вариативность реализации ключевого концепта ХЛЕБ в разных типах русской речевой культуры // *Актуальные проблемы и перспективы русистики : материалы по итогам Междунар. конф. русистов в Барселон. ун-те (Барселона, 20–22 июня 2018 г.)*. Barcelona : Trialba Ediciones. С. 1172–1181.
- Калиткина Г. В., 2015. Трансляция традиции в диалектном дискурсе // *Концепты культуры*. Библиотека журнала «Русин». № 3. С. 167–182. DOI: 10.17223/23451734/3/13.
- Карасик В. И., 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. 477 с.
- Карасик В. И., 2009. Языковые ключи. М. : Гнозис. 406 с.
- Коняева Е. В., 2015. Модификаты концепта «дружба» в русском языке конца XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 24 с.
- Леонтьева Т. В., 2011. Средства номинации понятий «друг», «дружба», «дружить» в русских народных говорах: мотивационный анализ // *Язык. Текст. Дискурс*. № 9. С. 196–207.
- Леонтьева Т. В., 2016а. Лексика дружбы: перспективы изучения // *Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык*. № 5. С. 71–78.
- Леонтьева Т. В., 2016б. Оценка поведения человека в костромских говорах: коммуникативный аспект // *Динамика традиции в региональном измерении. Трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края* / отв. ред. и сост. И. А. Морозов, И. С. Слепцова. М. : ИЭА РАН. С. 345–346.
- Нефедова Е. А., 2010. Общерусское слово в диалектном словаре // *Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина* / отв. ред. А. С. Герд, Е. В. Пурицкая. СПб. : Филол. фак. СПбГУ. С. 92–102.
- Приходько В. К., 2016. Лексические средства выражения концепта «дружба» в русских говорах Приамурья // *Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур : материалы Междунар. форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой»* / отв. ред. Е. В. Кулеш. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. С. 249–254.
- Резанова З. И., 2011. Дискурсивные картины мира // *Картины русского мира: современный медиадискурс* / под ред. З. И. Резановой. Томск : ИД СК-С. С. 15–94.
- Рябкова Е. С., 2013. Способы описания концептов позитивных межличностных отношений: концепты «друг», «дружба» // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 10 (301). С. 88–91.
- Тарасова А. В., 2007. Понятийные характеристики концепта «друг» в русском и английском языковом сознании // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. Серия: Филологические науки. № 5 (23). С. 28–31.
- Урысон Е. В., 2003. Друг, товарищ, приятель // *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Шк. «Яз. слав. культуры». С. 297–299.
- Хаметова М. Ф., 2010. Национально-культурные особенности концепта «дружба» в англоязычной картине мира // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Лингвистика. № 1 (177). С. 97–101.
- Шмелев А. Д., 2005. Дружба в русской языковой картине мира // *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи языковой картины мира*. М. : Яз. слав. культуры. С. 289–303.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- АОС* – Архангельский областной словарь / ред. О. Г. Гецова, Е. А. Нефедова. М. : Наука, 1980–2019. Вып. 1–19.
- ВС* – Вершининский словарь : в 7 т. / под ред. О. И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. 7 т.
- Даль* – *Отдрузить* // *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка* : в 4 т. М. : Рус. яз., 1978–1980. 4 т. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/293886>.
- ИСДЯЛ* – *Идеографический словарь диалектной языковой личности* / сост. С. С. Земичева. URL: <http://losl.tsu.ru/node/65> (дата обращения: 25.01.2021).

- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–24. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967–2013.
- ПСДЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности. В 4 т. Т. 4. С–Я / под ред. Е. В. Ивановой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 366 с.
- СРСГ – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби : в 3 т. / под ред. В. В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1964–1967. 3 т.
- СРСГД – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби : Дополнение : в 2 ч. / под ред. О. И. Блиновой, В. В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 2 ч.
- СС – Среднеобский словарь : (Дополнение) : в 2 ч. / под ред. В. В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. 2 ч.
- СОС – Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О. И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 308 с.
- Ожегов – Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.
- Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 25.01.2021).
- REFERENCES**
- Arapova O.A., 2004. *Kontsept «druzhba»: sistemnyj i funkcionalno-kognitivnyy analiz: dis. ... kand. filol. nauk* [Concept “Friendship”: Systemic and Functional-Cognitive Analysis. Cand. philol. sci. diss.]. Ufa. 242 p.
- Arapova O.A., Gaysina R.M., 2005. Druzhba [Friendship]. Karasik V.I., Sternin I.A., eds. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., vol. 1, pp. 58-80.
- Vezhbickaya A., 2001. *Ponimanie kultur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Their Key Words]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ. 288 p.
- Vendina T.A., 2020. *Antropologiya dialektного slova* [Anthropology of a Dialect Word]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 684 p. DOI: 10.31168/4469-1776-1.
- Goldin V.E., 1997. *Teoreticheskie problemy kommunikativnoy dialektologii: dis. ... d-ra filol. nauk v vide nauch. dokl.* [Theoretical Problems of Communicative Dialectology. Dr. philol. sci. diss. in a Form of a Scientific Report]. Saratov. 52 p.
- Grickevich J.N., Novikov V.G., 2011. Kontsept «moda» v dialektnom diskurse [The Concept of “Fashion” in Dialectal Discourse]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Pskov State Pedagogical University. Series: Social-Humanitarian and Psychological-Pedagogical Sciences], no. 15, pp. 77-80.
- Gyngazova L.G., 2006. O kontsepte «Volya» v individualnom soznanii nositelya traditsionnoy rechevoy kultury [On the Concept “Will” in the Individual Consciousness of the Traditional Speech Culture]. *Aktualnye problemy rusistiki. Вып. 3. Yazykovye aspekty regionalnogo sushchestvovaniya cheloveka* [Topical Problems of Russian Philology. Iss. 3. Language Aspects of Regional Human Existence]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, pp. 220-229.
- Gyngazova L.G., 2009. Tsennostnaya kartina mira dialektonositelya: k probleme lakunarnosti [Value World View of the Dialect Speaker: To the Problem of Lacunarity]. Steksova T.I., ed. *Lakunarnost v yazyke, kartine mira, slovare i tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Lacunarity in Language, World View, Vocabulary and Text. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, Izd-vo NGPU, pp. 115-122.
- Gyngazova L.G., 2019. Klyuchevye kontsepty traditsionnoy narodnoy kultury v rechevykh praktikakh sibirskoy krest'yanki [Key Concepts of Traditional Folk Culture in the Speech Practices of the Siberian Peasant Woman]. Ayzikova I.A., ed. *Slovesnaya kultura Sibiri v obshcherossiyskom i evropeyskom kontekstakh (XIX – nachalo XX v.)* [Verbal Culture of Siberia in the All-Russian and European Contexts (19th – Early 20th Centuries)]. Tomsk, Izd. dom TGU, pp. 55-95.
- Gromyko M.M., 1991. *Mir russkoy derevni* [World of the Russian Village]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ. 270 p.
- Demeshkina T.A., 2002. Sposoby opisaniya kontseptov dialektnoy kultury [Ways of Describing Concepts of Dialect Culture]. *Kartina mira: modeli, metody, kontsepty: materialy Vseros. mezhdistsiplinar. shk. molodykh uchenykh (Tomsk, 1–3 noyab. 2001 g.)* [World View: Models, Methods, Concepts. Proceedings of the All-Russian Interdisciplinary School of Young Scientists (Tomsk, November 1–3, 2001)]. Tomsk, Nats. issled. Tom. gos. un-t, pp. 59-67.
- Demeshkina T.A., Tubalova I.V., 2017. Dialektnyy diskurs kak sfera realizatsii nacionalnoy kultury: konstanty i transformatsii [Dialect Discourse As

- a Sphere of National Culture Representation: Constants and Transformations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], no. 50, pp. 36-54. DOI: 10.17223/19986645/50/3.
- Ivanova M.A., 2020. Kontsept Freundschaft (Druzhba) v virtualnoy kommunikatsii [Concept "Freundschaft" ("Friendship") in Virtual Communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 4, pp. 99-108. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.9>.
- Ivantsova E.V., 2018. Variativnost realizatsii klyuchevogo kontsepta KhLEB v raznykh tipakh russkoy rechevoy kultury [Variation in the Implementation of the Key Concept of BREAD in Different Types of Russian Speech Culture]. *Aktualnye problemy i perspektivy rusistiki: materialy po itogam Mezhdunar. konf. rusistov v Barselon. un-te (Barselona, 20–22 iyunya 2018 g.)* [Actual Problems and Prospects of Russian Studies. Proceedings of the International Conference of Russianists at the University of Barcelona (Barcelona, June 20–22, 2018)]. Barcelona, Trialba Ediciones, pp. 1172-1181.
- Kalitkina G.V., 2015. Translyatsiya traditsii v dialektnom diskurse [Translation of the Tradition in the Dialect Discourse]. *Kontsepty kultury. Biblioteka zhurnala «Rusin»*, no. 3, pp. 167-182. DOI: 10.17223/23451734/3/13.
- Karasik V.I., 2002. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. 477 p.
- Karasik V.I., 2009. *Yazykovyye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ. 406 p.
- Konyaeva E.V., 2015. *Modifikaty kontsepta «druzhba» v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI vv.: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modifications of the Concept "Friendship" in the Russian Language of the Late 20th – Early 21st Centuries. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg. 24 p.
- Leontyeva T.V., 2011. Sredstva nominatsii ponyatiy «drug», «druzhba», «druzhit'» v russkikh narodnykh govorakh: motivatsionnyy analiz [Means of Nominating the Concepts "Friend", "Friendship", "Befriend" in Russian Folk Dialects: Motivational Analysis]. *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], no. 9, pp. 196-207.
- Leontyeva T.V., 2016a. Leksika druzhby: perspektivy izucheniya [Friendship Vocabulary: Study Perspectives]. *Sotsiokulturnoye prostranstvo Rossii i zarubezhya: obshchestvo, obrazovaniye, yazyk* [Social and Cultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language], no. 5, pp. 71-78.
- Leont'eva T.V., 2016b. Otsenka povedeniya cheloveka v kostromskikh govorakh: kommunikativnyy aspekt [Assessment of Human Behavior in Kostroma Dialects: Communicative Aspect]. Morozov I.A., Sleptsova I.S., eds. *Dinamika traditsii v regionalnom izmerenii. Transformatsionnye protsessy v kulture i yazyke Kostromskogo kraya* [Dynamics of Tradition in the Regional Dimension. Transformational Processes in the Culture and Language of Kostroma Region]. Moscow, IEA RAN, pp. 345-346.
- Nefedova E.A., 2010. Obshcherusskoe slovo v dialektnom slovare [The All-Russian Word in the Dialect Dictionary]. Gerd A.S., Puritskaya E.V., eds. *Mezhkafedralnyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina* [Interdepartmental Vocabulary Named After Professor B.A. Larin]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, pp. 92-102.
- Prikhodko V.K., 2016. Leksicheskie sredstva vyrazheniya kontsepta «druzhba» v russkikh govorakh Priamurya [Lexical Means of Expressing the Concept "Friendship" in Russian Dialects of the Amur River Region]. Kulesh E.V., ed. *Rossiya v mirovom soobshchestve: smyslovoe prostranstvo dialoga kultur: materialy Mezhdunar. foruma «Vostochnyy vektor migratsionnykh protsessov: dialog s russkoy kulturoy»* [Russia in the World Community: Semantic Space of the Dialogue of Cultures. Proceedings of the International Forum "Eastern Vector of Migration Processes: Dialogue With Russian Culture"]. Khabarovsk, Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, pp. 249-254.
- Rezanova Z.I., 2011. Diskursivnye kartiny mira [Discursive Pictures of the World]. Rezanova Z.I., ed. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian World: Modern Media Discourse]. Tomsk, ID SK-S, pp. 15-94.
- Riabkova E.S., 2013. Sposoby opisaniya kontseptov pozitivnykh mezhlichnostnykh otnosheniy: kontsepty «drug», «druzhba» [Ways of Describing the Concepts of Positive Interpersonal Relations: The Concepts "Friend", "Friendship"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no.10 (301), pp. 88-91.
- Tarasova A.V., 2007. Ponyatiynye kharakteristiki kontsepta «drug» v russkom i angliyskom yazykovom soznanii [Conceptual Characteristics of the Concept "Friend" in Russian and English Language Consciousness]. *Izvestiya Volgo-*

- gradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences], no. 5 (23), pp. 28-31.
- Uryson E.V., 2003. Drug, tovarishch, priyatel [Friend, Comrade, Mate]. *Novyy obyasnitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoy kultury» Publ., pp. 297-299.
- Khametova M.F., 2010. Natsionalno-kulturnye osobennosti kontsepta «druzhba» v angloyazychnoy kartine mira [National and Cultural Features of the Concept “Friendship” in the English-Language Picture of the World]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Linguistics], no. 1 (177), pp. 97-101.
- Shmelev A.D., 2005. Druzhba v russkoy yazykovoy kartine mira [Friendship in the Russian Linguistic World View]. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei yazykovoy kartiny mira* [Key Ideas of the Linguistic World View in Russian]. Moscow, Yaz. slav. kul'tury Publ., pp. 289-303.
- SOURCES AND DICTIONARIES**
- Gecova O.G., Nefedova E.A., eds. *Arhangel'skiy oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1980-2019, iss. 1-19.
- Blinova O.I., ed. *Vershininskiy slovar: v 7 t.* [Vershininsky Dictionary. In 7 Vols.]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 1998–2002. 7 vols.
- Otdruzhit'. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1978–1980. 4 vols. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/293886>.
- Zemicheva S.S., ed. *Ideograficheskiy slovar dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Ideographic Dictionary of Dialect Language Personality]. URL: <http://losl.tsu.ru/node/65> (accessed 25 January 2021).
- Pskovskiy oblastnoy slovar s istoricheskimi dannymi. Vyp. 1–24* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data. Iss. 1–24]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1967–2013.
- Ivantsova E.V., ed. *Polnyy slovar dialektnoy yazykovoy lichnosti. V 4 t. T. 4. S-Ya* [Complete Dictionary of a Dialect Language Personality. In 4 Vols. Vol. 4 S-Ya]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 2012. 366 p.
- Palagina V.V., ed. *Slovar russkikh starozhilcheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi: v 3 t.* [Dictionary of Russian Old-Timer Dialects of the Middle Part of the Ob River Basin. In 3 Vols.]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 1964–1967. 3 vols.
- Blinova O.I., Palagina V.V., eds. *Slovar russkikh starozhilcheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi: Dopolnenie: v 2 ch.* [Dictionary of Russian Old-Timer Dialects of the Middle Part of the Ob River Basin. Supplement. In 2 Parts]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 1975. 2 parts.
- Palagina V.V., ed. *Sredneobskiy slovar: (Dopolnenie): v 2 ch.* [The Middle Ob Dictionary. (Supplement). In 2 Parts]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 1983–1986. 2 parts.
- Blinova O.I., ed. *Slovar obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of Figurative Words and Expressions of Folk Dialect]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 2001. 308 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., eds. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 940 p.
- Tomskiy dialektnyy korpus [Tomsk Dialect Corpus]. *Laboratoriya obshey i sibirskoy leksikografii NI TGU* [Laboratory of General and Siberian Lexicography of NR TSU]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (accessed 25 January 2021).

Information About the Authors

Svetlana S. Zemicheva, Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher, Laboratory of General and Siberian Lexicography, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russia, optysmith@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3266-3696>

Anna A. Vasil'chenko, Junior Researcher, Laboratory of General and Siberian Lexicography, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russia, annavasilchenko.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7065-8594>

Информация об авторах

Светлана Сергеевна Земичева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Россия, optysmith@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3266-3696>

Анна Анатольевна Васильченко, младший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Россия, annavasilchenko.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7065-8594>